

ДЕТСТВО Софы Агумаа прошло в селе Дуриш. Еще задолго до окончания школы девочка решила свою судьбу — стать актрисой. Мечта ее осуществилась: в 1960 году, окончив Тбилисский театральный институт им. Ш. Руставели по классу выдающегося грузинского актера, народного артиста СССР, профессора Акакия Хорава, она пришла в Абхазский театр.

Началась работа над ролями, их было много, один за другим создавала она образы женщин разных мировоззрений и эпох. И режиссура, и зритель сразу заметили эмоциональную, одаренную актрису. Была ли она счастлива от такого обилия ролей? Наверное, да. Но, несмотря на такую занятость, не покидало ощущение, что чего-то ей не хватает. Поступила в Сухумское музыкальное училище. Окончив его, она с улыбкой скажет: «Это просто так, для души». Но в ее творчестве появилось нечто новое, казалось, объяснявшее ей самой, как был необходим ей этот духовный тренаж музыкой. Работая в театре и одновременно учась в училище, артистка создала несколько интересных образов, среди которых особенно приметной стала Асида в спектакле «Песню нелегко сложить» Н. Тарба. Спектакль рассказывал о трагической свадьбе Химца и Асиды. Звучали народные песни и танцевальные мелодии, звучали и свадебные выстрелы... И вот пальная гуля ранила жениха. Так в дом новобрачных вошла беда — Химца ослеп. После долгих и мучительных размышлений он предложил молодой жене не связывать себя с калекой. Но любовь

Асиды заставила его поверить в их счастливую совместную жизнь. Образом Асиды С. Агумаа зарекомендовала себя актрисой глубокого психологического плана. Этот образ остался для нее незабываемым среди множества других, созданных ею почти за четверть века работы в театре. Внутренняя душевная красота сельской девушки, сильной и нежной, словно сотканной из музыки и любви, была очень близка актрисе.

В 60-е годы актриса С. Агумаа создала целую галерею интересных разнохарактерных образов: Урдахан в «Абраскиле» А. Лавишавы, Наташа в «Совести» Д. Павловой, Наталья в «Предложении» А. Чехова, Губернантка в «Голом короле» Е. Шварца, Зарада в «Женихах» М. Шавлокова... Помните Зараду? Некрасивая великовозрастная девушка, горящая желанием «хоть кого-нибудь обмануть», «выскочить» замуж. Шаржевый образ в спектакле, решенном режиссером Ш. Пачалиа в гротесковом плане. Если до этой роли об Агумаа говорили как об актрисе драматического плана, то теперь обнаружилось яркое комедийное дарование, точнее — сатирико-гротесковое направление ее искусства. Зарада вывела на сцену целую галерею комедийных образов Софы Агумаа, став их прародительницей. Актриса много играла в комедиях. В ее игре были то добрый юмор, то разящая сатира, то озорное веселье, то беспощадный гротеск. Вместе со своим партнером по таким спектаклям Чинчором Джениа (вспомните, например, их Тару Таразиа и Чака Чакариа в сатирической комедии Б. Шинкуба

«А там — как хотите») она заставляла зал ходуним ходить от хохота. Такие роли были необходимы актрисе, много игравшей в трагедиях, для сохранения духовного равновесия.

Еще один образ, созданный С. Агумаа, оставил заметный след в ее творчестве — это роль Нази из спектакля «Дуэль» М. Байджие-

этизированной, возвышенной интерпретации образа Асият. Асият с ее душевной незащищенностью в водовороте старинных адатов казалась хрупкой. И вместе с тем мы чувствуем ее силу.

Новой страницей в творческой биографии актрисы стал образ фру Алвинг, когда в 1969 году впервые на сцене Абхазского театра

Освальд-Кове ожесточенно бросает ей слова: «Я не просил тебя о жизни! И что за жизнь ты мне дала? Не нужно мне ее! Возьми назад!».

Шум дождя стихает, боль Освальда-Кове проходит, он успокаивается. Мать стоит неподвижно, не решаясь пошевелиться. Сын вдруг съехал, сел в кресло, словно испугавшись солнечного света, и рванувшись к нему, мать дрожащими руками ищет в кармане лекарство, мечется вокруг сына в бессклии, почти лишившись рассудка и падает перед его

фы Агумаа, называя ее удивительной актрисой психологического плана.

А вот другая мать, в другом спектакле. В дни гастролей Абхазского театра в Жданове режиссер Ф. Ярмицкая так писала об этом образе: «В спектакле по пьесе Нодара Думбадзе «Белые флаги» Софа Агумаа играла крохотную роль матери, пришедшей в тюрьму на свидание с сыном... Сколько материнской любви, горя, страдания было выражено в глазах актрисы! Она пришла к сыну, преодолев все препятствия. Она убеждена в одном: ее сын не может быть убийцей, он не может лгать ей, матери. За этим свиданием с сыном столько бессонных ночей! Сколько горя внемного су-

По-настоящему интересной стала встреча С. Агумаа с произведением известного американского драматурга Т. Уильямса. В его пьесе «Трамвай «Желание» она играла Бланш Дюбуа — человека, которому чужда и непонятна жизнь по законам джунглей. Актриса очень тонко и убедительно сумела передать противоречивость характера своей героини, ее беспомощные попытки противодействовать жестокости. Она создала образ женщины, которая своим благородством возвышалась над окружающей средой, была чужда ей и стала ее жертвой. Она терпит поражение, но утверждает человечность в человеке.

Создавая десятки глубоко трагических образов и творчески «сгорая» вместе со своими героинями в водовороте человеческой жизни, С. Агумаа отдавала этим образам все тепло своего сердца, показывала их живыми, добрыми людьми и тем самым учила зрителя, как надо бороться с несправедливостью и ханжеством.

Незабываема для тех, кто видел эту работу, актриса в роли Комиссара из «Оптимистической трагедии» В. Вишневского. С. Агумаа, создавая этот образ, отказалась от выспренных поз и презренного выражения темперамента своей героини, в котором иногда прибегают исполнительницы этой роли. Комиссар у С. Агумаа — внешне спокойная, выдержанная. Она не чеканит шаг, разговаривает без излишнего пафоса, но очень убедительно. Каждое ее слово бьет в цель. Комиссар — одна из лучших ролей Софы Агумаа.

Скромная от природы, ак-

триса никогда не говорила о своих творческих победах, о ролях, которые принесли ей заслуженную славу и за пределами Абхазии.

Маленьким чудом в творческой биографии Софы Агумаа стала роль Электры в одноименном произведении Софокла. Для актрисы не существует в этом образе ничего абстрактного, отвлеченного — все пропущено через себя, через собственное сердце, потому и отзываются горячим сочувствием, сопереживанием в сердцах зрителей каждый ее жест и фраза. Исполнение роли Электры Софой Агумаа было замечено и центральной печатью. Газета «Советская культура» поместила статью известного критика В. Гульченко под названием «Величие человека». В ней читаем: «Простота и величие — эти две грани характера Электры с незаурядным мастерством воплощает в спектакле С. Агумаа».

Софа Хинтруговна Агумаа — народная артистка Грузинской ССР и Абхазской АССР. Одна из ведущих актрис Абхазского театра. Одна из любимых актрис абхазских театралов. Она — частый гость не только в родном селе, но и в других селах родного края. И везде ее встречают, как подругу. А Софе так необходимы эти поездки, так нужно лишиться соприкоснуться с природой Абхазии, ее горами, ее народом, чтобы взять у них силу для своих образов. Для Комиссара и фру Алвинг, для Бланш, Электры, Тары Таразиа... Для всех, какие еще будут.

А. АРГУН,
доктор искусствоведения,
заслуженный деятель искусств Абхазской АССР.

В ОТВЕТЕ ЗА КАЖДУЮ ИЗ НИХ...

РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ИСКУССТВА

креслом на колени...

Так прощалась с сыном героиня С. Агумаа, и казалась, что только гул аплодисментов возвращал актрису к действительности, напоминал ей о завершении спектакля. Она выходила на поклон к зрителям почти механически, а зал еще долго-долго не отпускал ее со сцены.

Спектакль «Привидения» просмотрели десятки тысяч зрителей — в разных городах страны, и все восхищаясь отзывались об игре Со-

фулой фигуре, в руках, которые протянуты навстречу сыну... Тысяча вопросов скрыта за словами: «Как живешь, сынок?». А потом для нее, матери, актриса находила столько красок: главное — успокоить сына, сделать все, как он велит, предпринять последний шаг — лишь бы спасти, доказать его невиновность».

С. Агумаа никогда не отзывалась от небольших ролей. Наоборот, в ее исполнении они начинали вторую жизнь.